

Глава 1877. Внутри пространства артефакта

- Теперь все по другому. Тогда у нас не было достаточного количества божественных кристаллов, поэтому нам нужно было использовать каждый божественный кристалл с максимальной эффективностью. Естественно, мы должны были беречь их и использовать экономно. Но сейчас все по-другому. У нас больше нет недостатка в божественных кристаллах, поэтому, естественно, больше нет необходимости так беречь их, - улыбнулся Цзянь Чен. Он посмотрел на Шангуань Му-эр и продолжил:

- Но более важно то, что божественные кристаллы высокого класса будет использовать моя жена. Даже если это будет несколько расточительно, я не собираюсь экономить на ней»

Шэнь Цзянь удивленно уставился на Цзянь Чена. Ему показалось, будто перед ним стоял другой человек. Он сказал:

- Цзянь Чен, за много лет знакомства с тобой я никогда не мог подумать, что ты один из тех, для кого женщины важнее друзей. Ты очень хорошо скрывал эту черту своего характера.

Все рассмеялись, когда услышали это. На лице Шангуань Му-эр появилось редкое смущение, при этом в ее взгляде появился намек на теплоту.

- Интересно, как поживает Сяо Бао, хорошо ли ему ли на Континенте Тянь Юань? Хотя, учитывая его силу, наверное, ни один человек в низшем мире не сможет наложить на него руки, - Шангуань Му-эр невольно подумала о Шангуань Аоцзяне, который до сих пор находился на Континенте Тянь Юань. В ее взгляде промелькнули воспоминания.

Цзянь Чен по виду Шангуань Му-эр понял, о чем она думала в данный момент. Цзянь Чен подошел к ней, взял ее белую стройную руку и тихо сказал:

- Му-эр, я уже могу устанавливать формации телепортации, которые могут перемещать в другие божественные королевства. Я верю, что вскоре смогу создавать формации телепортации, которые смогут переносить через миры. Это лишь вопрос времени, когда мы сможем вернуться.

Шангуань Му-эр нежно сжала руку Цзянь Чена и слегка кивнула. Она ждала того дня, когда сможет вернуться домой.

На Континенте Тянь Юань остался не только ее сын Шангуань Аоцзянь, но и ее отец Хао Ву.

- Я надеюсь, что мой отец продержится до того дня, когда я вернусь. Теперь, когда энергия истока постепенно возвращается на Континент Тянь Юань и мир обрел связь с Миром Отрекшихся Святых, с талантом отца достижение Царства Истока не должно стать проблемой, - подумала Шангуань Му-эр. Ее волнение об отце постепенно стихло.

Цзянь Чен забрал себе из Пространственного Кольца предка Семьи Мо из и всего того, что получил от Семьи Мо, лишь несколько предметов, которые были ему полезны. Часть оставшихся предметов он разделил между людьми, а другую часть оставил в сокровищнице Клана Тянь Юань.

Завершив распределение ресурсов, Цзянь Чен вошел личную секретную комнату.

Эта секретная комната находилась глубоко под землей. Стены и потолок покрывали светящиеся жемчужины размером с кулак, излучавшие теплый свет.

Цзянь Чен сел на пол секретной комнаты и вынул пространственный святой артефакт, полученный от предка Семьи Мо.

В следующий момент Цзянь Чен исчез из секретной комнаты. В ней остался лишь пространственный святой артефакт, имевший размер с кулак и похожий на божественный храм.

Цзянь Чен беззвучно появился в пространстве артефакта. Перед ним находилось более двадцати Богов из Семьи Мо. Все они пытались прорваться через печати, которые наложил на них Цзянь Чен. Все они были окровавленными, бледными и имели изможденные лица. Они были чрезвычайно слабы.

Неподалеку от них были беспорядочно разбросаны несколько пустых нефритовых бутылочек из-под пилюль.

- Хватит попусту тратить свою энергию. Я ношу этот пространственный артефакт с собой, так что даже если вы прорветесь через печати, это ничего не изменит. Если кто-то прорвется через печать, я почувствую это, - произнес Цзянь Чен, стоя со скрещенными руками.

Оказалось, что Боги не ощутили прихода Цзянь Чена. Когда Цзянь Чен заговорил, их тела вздрогнули, а глаза округлились.

Все они посмотрели на Цзянь Чена с яростью и глубокой обидой.

- Патриарх Клана Тянь Юань, хотя вы поссорились с предком, вы уже убили его. Мы, старейшины Семьи Мо, никогда не провоцировали вас и не оскорбляли никого из Клана Тянь Юань. Почему вы собираетесь убить нас всех? - послышался громкий голос Бога из Семьи Мо. Он пристально посмотрел на Цзянь Чена. Он никогда до этого не испытывал такой ненависти конкретному человеку.

- Многие из вас, вероятно, уже догадываются о причине, просто вы отказываетесь верить в это. Я убью вас всех, чтобы отомстить за смертных женщин. Уничтожение вашей Семьи Мо спасет жизни многих смертных женщин, - холодно произнес Цзянь Чен. Его взгляд был холодным,

без намека на снисхождение или жалость.

- Ха-ха-ха, смертные - просто муравьи. Вы на самом деле собираетесь убить так много Богов из-за нескольких муравьев? Патриарх Клана Тянь Юань, я не знаю, ваши действия героические или просто невежественные. Если бы я был вами, то попытался бы подчинить всех вражеских старейшин, чтобы они стали вашими последователями и укрепили ваш клан, - усмехнулся старик, пристально уставившись на Цзянь Чена.

Выражение лица Цзянь Чена осталось прежним. Он слабо покачал головой и ответил:

- Мне не нужны люди, которые убивают невинных.

После этих слов в его руке беззвучно появилась золотая нить. По мановению мысли эта золотая нить связала всех Богов и потащила в другое место.

На другой стороне карманного мира пространственного святого артефакта находилась небольшая деревня. Там проживали смертные женщины, захваченные Семейей Мо.

Все живущие там люди были ошеломлены, когда Цзянь Чен прибыл в маленькую деревню с более чем двадцатью Богами, связанными Первобытным Божественным Шелком. Многие из беременных женщин, уже имевших большие животы, вышли из хижин. Они с любопытством смотрели на Цзянь Чена и остальных Богов.

Все эти женщины родились во время Инь, в день Инь и в месяце Инь. Никто из них не был стар. Некоторые девушки выглядели меньше чем на десять лет. Очевидно, их привели сюда совсем недавно.

Что касалось мужчин, их число составляло лишь двадцать процентов от общего числа всех людей. Их назначение было очевидным.

- Кто вы? - в этот момент крупный мужчина вышел вперед. Он осторожно уставился на Цзянь Чена и остальных.

Цзянь Чен начал говорить и объяснил ситуацию всем находившимся здесь людям.

Когда женщины узнали, что их впереди ждала лишь смерть, они лишились слов. Их взгляды наполнились скорбью.

Некоторые из них были отправлены сюда после того, как достигли совершеннолетия, поэтому помнили внешний мир.

Другие попали сюда в младенчестве. Они лишь слышали о внешнем мире и никогда не видели

его своими глазами.

- Я думала, что однажды рожу ребенка и смогу уйти отсюда, чтобы вернуться домой. Я никогда не могла подумать, что реальность окажется такой жестокой... - одна из женщин зарыдала.

- Не волнуйся. Я уже уничтожил Семью Мо. Все эти люди являются старейшинами Семьи Мо. Если вы захотите отомстить, у вас будет такая возможность, - Цзянь Чен взял Меч Поразительной Радуги и бросил его. Он вонзился в землю прямо перед женщинами.

Меч Поразительной Радуги полностью утратил свое свечение, из-за чего стал выглядеть, как обычный качественный меч.

<http://tl.rulate.ru/book/225/676450>